

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Дунъе Цянь даже не открыл глаз, лишь слегка нахмурился:

— Опять ты?

Сюй Мучэнь расплылся в улыбке:

— Да, это я. У тебя нюх как у ищейки, надо же!

— От тебя несет лисьей вонью, трудно не заметить, — Дунъе Цянь по-прежнему лежал с закрытыми глазами, удобно подложив руки под голову.

Сюй Мучэнь опустил голову и принялся к себе. Никакого запаха не было, с чего бы ему пахнуть лисой? Разозлившись, он заставил себя успокоиться, взял себя в руки и принялся извиняться:

— Прости за вчерашнее. Я не знал, что ты... не любишь жареного гуся. Больше я не буду тебе его покупать.

Дунъе Цянь открыл глаза. Он не ожидал, что этот паршивый лис-демон скажет такое. В сущности, это была не его вина, так зачем извиняться? На душе стало как-то странно. Однако он не принял извинений, перевернулся на другой бок, повернувшись к стоящему на земле парню спиной, и холодно бросил:

— Если больше ничего нет, проваливай.

Дунъе Цянь твердо помнил наставление старого Владыки демонов: лисы-демоны коварны до мозга костей, и чем лучше они к тебе относятся, тем больнее в итоге ударят. Его собственная мать была тому лучшим примером.

Сюй Мучэнь не ушел. Он упер руки в бока и перевел дыхание:

— Ну не злись ты так. Ты же мужчина, будь великодушнее.

Дунъе Цянь промолчал.

Сюй Мучэнь продолжил:

— Пойдем со мной, поищем брата Син? У меня предчувствие, что эта нечисть скоро объявится. Дунъе Цянь был бы отличным помощником, и упускать его Сюй Мучэнь не хотел.

— Не пойду, — отрезал Дунъе Цянь.

— А ты не боишься, что брат Син погибнет от рук чудовища? — парировал Сюй Мучэнь. — Если он умрет, как ты найдешь того великого демона, который тебе нужен?

Дунъе Цянь сел, его взгляд стал ледяным:

— Откуда ты знаешь?

— Брат... брат Син как-то обмолвился.

— Хм, если он так легко может погибнуть, значит, из него и так не вышло бы толка в совершенствовании.

— Не говори так. Ты же знаешь, что даже среди шестиуровневых демонов есть разница. Некоторые из них не уступают семиуровневым, а эта тварь к тому же питается жизненной силой людей, она может оказаться очень сильной.

— Это меня не касается.

— Ты...

Сюй Мучэнь никак не мог понять этого антагониста. Разве он не должен использовать Гунсунь Сина? Как он может быть таким равнодушным?

— Ты правда не пойдешь?

Дунъе Цянь не ответил и снова закрыл глаза. Его молчание сказало всё за него.

Если не найти помощника, Гунсунь Сина действительно могут убить. Делать нечего, Сюй Мучэнь подобрал с земли камень и швырнул в того, кто сидел на дереве. Он решил рискнуть.

Дунъе Цянь склонил голову, уворачиваясь от камня, и тут же вскочил, свирепо глядя на того, кто был внизу:

— Жить надоело?

Сюй Мучэнь знал характер Дунъе Цяня: он вспыхивал как порох. Стоило его немного подразнить, и он обязательно выйдет из себя.

— Да, это я в тебя кинул, и что ты мне сделаешь? Бе-бе-бе! — Сюй Мучэнь подавил бешено колотившееся сердце и скорчил рожу юному злодею.

Как он и ожидал, Дунъе Цянь пришел в ярость. Его руки налились синим светом, а полы одежды затрепетали от поднявшегося ветра.

Сюй Мучэнь сглотнул, пот градом катился по лицу — он боялся, что перегнул палку. Он

развернулся и с невероятной скоростью помчался в сторону храма Богини. Он заранее все просчитал: храм недалеко, если бежать достаточно быстро, Дунье Цянь не успеет его прикончить!

Сюй Мучэнь выкладывался на полную, но Дунье Цянь оказался быстрее, чем он предполагал. Прошло совсем немного времени, как расстояние между ними сократилось.

— Не подходи ко мне! — завопил Сюй Мучэнь, удирая так, словно за ним гнался демон, и совершенно не заботясь о том, как нелепо он выглядит.

И все же его настигли. Дунье Цянь ударил ладонью, Сюй Мучэнь успел увернуться, но мощный поток энергии, вырвавшийся из ладони преследователя, снес стоявшее рядом дерево. Хорошо, что не его голову!

В завязавшейся схватке Сюй Мучэнь, как и ожидалось, проигрывал. Его швыряло от дерева к дереву, и когда он, с трудом поднявшись, попытался бежать, Дунье Цянь схватил его за запястье, занеся вторую руку для удара.

— погоди! — вопль Сюй Мучэня прорезал воздух.

Увидев, что тот действительно замер, он захлопал глазами, а голос его стал тише:

— Мы же рядом с храмом Богини. Если ты поднимешь такой шум, не боишься, что встревожишь ее? Как только она насторожится, найти демона, что стоит за ней, будет невозможно!

— Тогда я буду действовать тише, — Дунье Цянь не собирался отпускать Сюй Мучэня. Эта паршивая лиса раз за разом нарывается на неприятности, если его хорошенько не проучить, он ничему не научится!

Он снова замахнулся. Сюй Мучэнь отчаянно сопротивлялся, и в какой-то момент, задев что-то, он услышал глухой звук скрежета камня о камень.

Клик-клак...

Сюй Мучэнь замер, Дунье Цянь тоже озадаченно прислушался.

В следующую секунду сработал механизм, и прямо под Сюй Мучэнем разверзлась черная дыра. Он провалился вниз, рефлекторно вцепившись руками в шею Дунье Цяня, надеясь спастись, но вместо этого утянул его за собой.

Клик-клак!

Вход в пещеру медленно захлопнулся.

Не зная глубины провала, Сюй Мучэнь вопил во все горло, оглушая Дунье Цянь. Тот попытался оттолкнуть лицо Сюй Мучэня, прижавшееся к нему, но парень вцепился намертво, съежившись в его объятиях, словно перепуганный котенок.

Они продолжали падать в крошечной тьме. Почувствовав, что до дна недалеко, Дунье Цянь твердо встал на ноги. Сюй Мучэнь повис на нем, обхватив руками и ногами, как осьминог, и не переставал кричать.

Впервые ему встретился такой трусливый демон.

Дунье Цянь раздраженно схватил Сюй Мучэня за руки, обвивавшие его шею:

— А ну слезай!

Он рванул изо всех сил, сбросив Сюй Мучэня на землю.

Сюй Мучэнь ощупью нашел его и снова вцепился в ноги, его губы дрожали:

— Мян-мян, где мы? Почему я ничего не вижу?

— Откуда мне знать? — огрызнулся Дунье Цянь.

— Мы сможем отсюда выбраться? — Сюй Мучэнь запаниковал. В оригинальном сюжете про городок Маймай об этой дыре не было ни слова. Значит, это неизведанная зона, территория вне контроля. Что их ждет дальше, неизвестно, здесь могут скрываться смертельные опасности.

Сюй Мучэнь, держась за штанину Дунье Цяня, поднялся на ноги и ухватился за рукав:

— Мян-мян, может, попробуешь взлететь и снова открыть проход? Давай вернемся тем же путем?

— Бесполезно, на входе стоят печати, — и это был барьер, поставленный сильным мастером. Если пробивать силой, в радиусе десяти ли все обрушится. Дунье Цянь не то чтобы боялся, что обвал погубит людей в городе, он боялся спугнуть добычу.

— Тогда что нам...? — Сюй Мучэнь хотел спросить что-то еще, но Дунье Цянь вырвал рукав:

— Ты — это ты, я — это я. Никаких нас никогда не было.

Сказав это, он зашагал прочь. Сюй Мучэнь попытался удержать его, но схватил лишь пустоту.

— Эй, Мянью-мянью? Мянью-мянью?!

Ответа не последовало.

В полной темноте, где не видно было ни зги, легко поддаться страху. При мысли о том, что в этом мире существуют призраки, Сюй Мучэнь пришел в отчаяние:

— Не оставляй меня здесь одного!

<http://bllate.org/book/21262/2153322>